

ков видит будущего митрополита Кирилла в „печатнике“, т. е. канцлере, Даниила. М. Д. Приселков пишет: „Кирилл был киевский митрополит, ставленник галицкого князя Даниила из числа его ближайших сотрудников, бывший печатник Даниила“.¹ На чем основывает М. Д. Приселков такое категорическое отождествление, осталось у него нераскрытым, но правдоподобность его не вызывает сомнений: совпадение имени „печатника“ Кирилла, действовавшего по летописи в 1241 г., и имени Кирилла, названного в летописи под 1243 г. „митрополитом“ (очевидно будущим митрополитом — „нареченным“), но выполнявшим те же функции „печатника“ — канцлера, — думается, не случайно.

„Печатниками“ или канцлерами в Византии обычно были духовные лица. „Печатник Кирилл“ — также лицо духовное. Это можно заметить по разным косвенным признакам. Так, например, предводительствуя войсками, Кирилл, во-первых, не водит их непосредственно сам в битву и, во-вторых, стремится действовать миролюбивыми средствами. В Бакоте Кирилл сперва обращается к своим противникам с пространною речью. Приведя часть его речи, летописец прибавляет: „иними словесы мудрыми глаголаста ему много“.² Видя отступление противников, печатник Кирилл отказывается от их преследования и удерживает за собой Бакоту „мудростью и крепостью“. В другой раз, подойдя к Дядькову с 3000 пехоты и 3000 конницы, Кирилл не ведет их в бой непосредственно сам, а, как лицо духовное, лишь „разрешает“ им взять Дядьков: „и водасть им взяти Дядьков град“.³

Насколько мы можем судить по кратким заметкам Ипатьевской летописи под тем же 1241 г., „печатник“ Кирилл выполнял и чисто литературные поручения Даниила. Даниил послал Кирилла в Бакоту „исписати грабительства нечестивых бояр“.⁴ Как доказывает Л. В. Черепнин (в существо его доказательств сейчас не вхожу), выполненный Кириллом литературный отчет о боярских крамолах и о борьбе Даниила с Польшей и Венгрией составляет основное содержание Ипатьевской летописи почти за два десятилетия.⁵

Кириллу неоднократно приходилось выполнять сложные дипломатические поручения Даниила еще прежде своего поставления в митрополиты. Наконец, в 1250 г. Кирилл отправился на посвящение в Никею.⁶ Проездом через Венгрию, он вел переговоры с венгерским королем Белой IV о женитбе сына Даниила — Льва на дочери Белы, что было связано с рядом важных государственных вопросов.

Не будем вдаваться в подробности отношений Кирилла и Даниила. Как известно, отношения эти были очень тесными, и поставление Кирилла на пустовавшую митрополичью кафедру входило в планы Даниила распространить свое влияние на Киев. Тем более странным кажется то обстоятельство, что Кирилл вскоре после своего поставления навсегда покидает Даниила и переезжает на северо-восток к Александру Невскому. Поездка Кирилла совершается с согласия Даниила, так как он взял с собой дочь Даниила — невесту Андрея Ярославича.⁷ Однако

¹ История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 104.

² Ипатьев. лет. под 1241 г.

³ Там же. См. П. Л. Соколов, Русский архиерей из Византии, Киев, 1913, стр. 160.

⁴ Ипатьев. лет. под 1241 г.

⁵ Начиная с 20-х годов XIII в. См. Л. В. Черепнин, Летописец Даниила Галицкого. Исторические Записки, № 12, 1941, стр. 245—252.

⁶ О поставлении Кирилла см. Ипатьев и Лаврентьев. лет. под 1250 г.; Е. Голубинский История русской церкви, т. II, вып. 1, II, М., 1900, стр. 53—55; Ф. Терновский. Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение к Древней Руси, вып. II, Киев, 1876, стр. 12 и др.

⁷ В последнее время был высказан взгляд, что Кирилл отправился к Александру Невскому в качестве посланца Даниила. Возможно, конечно, что у Кирилла были